

НИКОЛАЙ АРСЕНЬЕВ

ДЕВЯТЬ СТИХОТВОРЕНИЙ

**ДОПОЛНЕНИЕ К СБОРНИКУ
«БЕЗБРЕЖНОЕ СИЯНИЕ»**

**Нью Йорк
1974 г.**

ИЗ АНТИЧНОЙ СКАЗКИ.

Сплетаются нимфы, сплетаются грации
В хороводе незримой чредой
Над склонами дикими лесистого Лация,
В ущельях Эллады седой.

Струятся ручьи и ключи им навстречу,
Притаились в высí облака,
И так переливисты звуки их речи,
И так их поступь легка.

О странник, приди: вот, где кустик шалфеевый,
Притаись, приляг и засни.
Ты много услышишь в той дреме навеянной,
Чего не забыть во все дни.

Июнь 1972 г.

ВИЗАНТИЙСКИЙ МОТИВ.

Золото, лампы и порфир,
Фимиам, что струйкой серебристой
Подымается к выси лучистой,
И дрожащий пенопением клир...

.

Словно в дымке, словно в сне туманном,
В глубь отходит храма красота,
И чуть шепчут бедные уста
О Непостижимо — Несказанном.

1972 г.

**

Как тишина излилась, как прозрачен
Недвижный блеск — сияние без слов!
Сияющей прозрачностью охвачен
И луг и сад и тихий ряд стволов.

Струющийся поток? Нет, безмятежность
И умиряющая тишина.
И чудится иная глубина:
Все-озаряющей Любви безбрежность.

21 Сентября 1973 г.

УТРО

Ступила лошадь тихим шагом в воду
— Я поднял ноги выше, до седла —
И лошадь без раздумья поплыла
Навстречу золотистому восходу.

Вот, вот — уж берег. Подо мной — река,
Кругом — мелькание, сиянье, пенье,
А в вышине — как мирное виденье,
Кудрявятся и тают облака.

Май 1973, Июнь 1974.

*

**

Я вновь испил из свежей чаши утра
Волнующе-сияющий глоток.
Все, все кругом — в мерцаньи перламутра,
Горят и луг и брызжущий восток.
Струится мир — искрящимся движеньем,
Прохладою и трепетом и пеньем.

Поют лучи, звенит над головою,
Весь в щебете и трелях, свод небес,
А я скачу дорогой полевойю
Меж тихих нив, в дрожащий дымкой лес,
И ветерок, нежданный друг далекий,
Мне треплет волосы, целуя щеки.

16 Июля 1974 г.

ПОЛДЕНЬ В ЖИЗНЫХ ГОРАХ

Как неподвижен благодатный зной,
Прозрачной светлостью холмы одеты,
И жадно пьют горячие приветы
И озеро и сад над крутизной.

Как будто дверь в какой-то мир иной
Вдруг распахнулась там, в лазурном где-то.
Смолкает ритм, уже давно напетый,
Душа об'ята странной тишиной.

Дремлют сады. В чернеющей аллее
Прерывисто, но перестать не смея,
Фонтан лепечет про свою печаль.
Моя печаль, немолчно и незримо,
И благодатно и неутолимо,
Мне шепчет про знакомую мне даль.

9 Авг. 1969 г.

ПОЛДНЕВНАЯ ТИШИНА.

Стоит стоймя в тиши безмерной зноя
Гуденье пчелки и чуть слышный зов.
Все остальное — ширь без берегов
В объятиях полдневного покоя.

Но в глубине, как говор светлых струй,
Зовущие и трепетные звуки:
Не той ли Жизни тихий поцелуй,
Переносящий чрез порог разлуки?

4 Июня 1974.

ДРУГУ ЮНОСТИ.

В обоих нас — те ж отзвуки весны:
Луга и свежесть, трепет и росинки.
Ты помнишь золотистые тропинки,
Сиянье утра, зовы тишины?

Преображенная опушка леса:
Все, все слилось в сиянии зари.
Я помолчу, и ты не говори. . .
Ужель — *разсвет* — и спала с глаз завеса?

9 Сентября 1973.

**

Неведомы пути Твои и странны
Дороги, по которым я иду —
То меж обвалов в полутьме туманной,
То в трепетно сияющем саду.

Но Ты веди! Ты знаешь путь и сроки,
Ты знаешь цель. . . Ты сам и Цель и Путь,
Как утешительны Твои уроки,
Как радостно к Твоим ногам прильнуть!

12 Декабря 1973.

